
АННА
БЕЛОВА
Каникулы
ДЛЯ ДВОИХ
18+

Анна Белова

Каникулы для двоих

«Автор»
2026

Белова А.

Каникулы для двоих / А. Белова — «Автор», 2026

Остывший дом на берегу Финского залива. Декабрьская вьюга, отрезавшая посёлок от мира. И двое людей, связанных общим детством и разделённых пятью годами глухой тишины.Ксения приехала сюда, чтобы упаковать прошлое в коробки и навсегда закрыть за собой дверь семейной дачи. Дмитрий вернулся из небытия в тот самый момент, когда она осталась совсем одна.Она встречает его колючей злостью, помня каждое слово их последней ссоры. Он спокойно принимает её удары, пряча под одеждой собственные шрамы. Впереди — одни зимние каникулы на двоих под крышей, где в каждой комнате живут воспоминания, а от любого случайного прикосновения плавится многолетний лёд.

© Белова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог - Следы на снегу 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Анна Белова
Каникулы для двоих

Пролог - Следы на снегу

28 декабря 2025 года, 12:36, Ленинградская область

Левый ботинок заскользил по тонкому льду платформы пригородного вокзала. Ксения перевалилась с одной ноги на другую, старательно удерживая пакеты с продуктами в руках. Некоторые приезжие дачники кинули страдальческий взгляд в сторону девушки. *Так неловко повторить судьбу Анны Карениной. Пусть и не нарочно.*

Электричка издала последний, протяжный скрип – и умчалась развозить немногочисленных пассажиров.

Ксения поставила пакеты на лавочку, пытаясь отыскать в сумке на плече перчатки. Но даже тщательные сборы в дальнюю поездку не смогут помочь, если этих перчаток не было вовсе.

Плюнув на эту затею, девушка посмотрела на экран телефона и отправила подруге голосовое сообщение:

– Цапля, если что – я на месте. Постараюсь вечером тебе позвонить. Думаю, что за несколько дней я успею привести в порядок дачу. Кстати, риелтор, которого ты посоветовала, звонила. Вроде бы нормальная женщина. Ладно, не буду отвлекать, – последние слова она сказала уже отправленному сообщению.

Она спрятала телефон в карман длинного серого пальто, понадеявшись, что подруга ответит к тому моменту, как Ксения доберется до дачного домика.

Пакеты неприятно оттягивали руки, плечи непривычно заныли, а ноги предательски разъезжались на промерзшей грязевой дороге. Она шла по знакомым с детства улицам, смотрела в пустые окна соседей. Дорога была похожа на длинное черное полотно, и казалось, что ступи на один шаг в сторону, то непременно тебя засосет в эту космическую пустоту, где остались все. Все, кроме Ксении.

Чем дальше она шла, тем реже виднелись домики. Здесь дачные участки были большие, многие объединяли земли в своё время. Сосны тихо шептали на ветру свои успокаивающие песни. Где-то там, за границей её зрения – темнел Финский залив. Такой притягательный и манящий, как заветный подарок на праздник, о котором так долго просила.

Она не сразу заметила Тимофея Сергеевича. Старик словно слился с чернеющей дорогой в своём бушлате и только огненно-красная шапка была как путеводный огонек, на свет которого хотелось идти.

Чем ближе Ксения подходила, тем ошарашеннее становился взгляд Тимофея Сергеевича:

– Ксюнька, ты чего тут зимой забыла? – пробасил он, ловко забирая один пакет из её рук.

– Решила стать порядочным дачником.

– Ага, так я тебе и поверил, девочка. Все нормальные дачники рубают салатики к праздникам, а не едут навещать свои хоромы, – он прокашлялся. – Так что не пытайся меня водить за нос. Говори, чего приехала.

– Решила навести порядок.

– Порядок в доме весной наводят, – не задумываясь ответил Тимофей Сергеевич.

– Так и не про дом речь. В жизни не хватает порядка, – она печально улыбнулась.

Тимофей Сергеевич тяжело вздохнул:

– А где сейчас порядок, девочка? – он замолк, обдумывая следующую фразу.

Но молчание затянулось.

Ксения поежилась от ледяного ветра, который задувал в самую душу. Хорошо, что до дома осталось совсем чуть-чуть. Тимофей Сергеевич только добродушно покачал головой.

– Совсем ты от рук отбилась, Ксюнька. Стой, – он поставил пакет прямо на грязную дорогу и сорвал с себя красную шапку. – Надевай! А то мне потом прилетит от твоей бабули, когда встречусь с ней.

– Спасибо, – тихо вымолвила она. – Думаю, что вам ещё рано на такие встречи собираться.

Уши перестало жечь от легкого мороза.

– Все мы когда-нибудь умрём, чего уж страшиться смерти, если она прячется за углом, – он осекся. – Прости старика глупого. Совсем забылся. А мы и пришли как раз!

– Ничего страшн…

– Шапку оставь себе. Увижу на улице без неё – уши надеру! – он показательно погрозил ей кулаком и оставил пакет с продуктами у калитки.

– Договорились, – девушка смущенно отвернулась и, подхватив второй пакет, скрылась во дворе.

С остекленной веранды она ещё какое-то время наблюдала за соседом: как он задумчиво окинул взглядом огромный дом с белыми ставнями, а потом неспешно побрел прочь.

13:02

Котел удивленно чихнул, словно совсем не ожидал, что этой зимой его вообще включат. Ксения перевела температурный датчик с запальника на максимум, включила насос и впервые за несколько дней выдохнула. Холодный, спертый воздух напоминал ей, как когда-то отец учил её включать отопление.

Она приложила замерзшие руки к только начинающей теплеть трубе над котлом:

– Осталось только проверить батареи. Все, как ты учил, пап, – руки закололо от разливающегося по ним тепла.

Ксения осмотрела кухню, где ещё стояли чистые прошлогодние кружки, из которых пили отец и брат в свой последний приезд. Творческие мужчины не склонны к порядку. Она разгрузила свою сумку, доставая ноутбук, записную книжку и несколько распечатанных рабочих текстов на немецком языке с её пометками.

Рука потянулась к телефону в кармане. Сообщение подруге всё ещё значилось непрочитанным. Она разочарованно положила телефон экраном вниз, чтобы меньше мозолил глаза.

Вдруг сверху донесся глухой удар.

Девушка вздрогнула и, настороженно оглядевшись, направилась в сторону крутой лестницы. Тринадцать скрипучих ступенек — и перед ней развилка: три двери. Одна вела в спальню родителей, другая — в детскую, а третья — в комнату бабушки и дедушки.

Пальцы замерли над ручкой первой двери. Металл на ней местами стерся — было видно, как часто эту дверь открывали. Раньше.

Ксения так и не притронулась к этой ручке. Она резко развернулась на пятках и вошла в детскую комнату, где они когда-то жили с Ромой. Тюль на окне перед ней взметнулся от нового порыва сквозняка — неплотно закрытая форточка тихонько дребезжала. В прошлом году никто не проклеил старые оконные рамы, и в них задувал холодный ветер прямо с залива. Мохнатая пятерня, растущей у самого дома, сосны проскребла по стеклу, когда ветер опять сменил направление. Когда-то эта сосенка была совсем крохотной и едва доставала до начала второго этажа, сейчас же она напоминала чудовище, готовое сожрать тебя темной ночью.

Причина шума нашлась тут же. На старом ковре у окна валялась сбитая занавеской банка из-под кофе, где хранились цветные карандаши. Ксения аккуратно собрала их обратно в жестянку и переставила от окна подальше, делая себе зарубку на будущее: проклеить окна. Чтобы не замерзнуть окончательно.

На стене висели старые постеры с поп-группами прошлого десятилетия, на её диване, развалившись, сидели несколько мишек и одна плюшевая обезьяна. На противоположной стороне, у изголовья двухэтажной кровати, висело несколько семейных фото разных лет. Рома с отцом и мужем тети Марины на фоне уличной беседки. Бабушка и дедушка, обнимающиеся у новогодней елки. А на последнем фото Ксюша не сразу себя узнала. Она сияла беззубой улыбкой, щурясь от вспышки камеры. На её коленях лежала детская энциклопедия, а рядом, склонившись над абзацем про Солнечную систему, сидел пасынок тёти Марины.

Ксения убрала все старые фото в ящик письменного стола.

31 декабря 2004 года, 19:50, Ленинградская область

Ёлка в этом году была кривая.

Не просто немного накрененная, а так отчаянно изогнутая, что все папины старания были ей нипочем. Ксения сидела прямо у подножия пушистой, но непропорциональной красавицы, разглядывая свое отражение в стеклянных новогодних шарах.

С кухни доносились тихие звуки радио с новогодними шлягерами, а также вполголоса переговаривались мама и бабушка. Они что-то обсуждали про «секретный ингредиент».

Папа Ксении — Михаил Александрович Нежный — победно улыбнулся, подкручивая тёмные усы:

– Стоило приложить немного усилий!

Дедушка, который все это время сидел на диване, опустил со лба на нос огромные роговые очки и подозрительно осмотрел работу зятя. В его руках замерли отвертка и колпачок от старой гирлянды.

– Она…

Михаил перебил его, оборачиваясь:

– Прекрасна?

– Падает, Миша.

Ксения успела только увидеть приближающуюся темную лапу с мерцающим елочным шаром, как папа в последнюю секунду перехватил дерево на лету. Одна веточка ласково прошлась по лицу девочки, вызвав у неё задорную улыбку. И добавив пару седых волос на голову отца — хотя по-настоящему поседел он многим позже.

– Ты чем её подпер, Михаил? – буднично спросил дед, возвращаясь к своему занятию.

– Да как чем, Евгений Александрович! Кирпичами. Вон какой большой притащил.

В комнату зашла бабушка, вытирая руки полотенцем, и быстро вклинилась в разговор:

– Случаем не теми кирпичами, что держали калитку?

Дед на этих словах опять сдвинул очки на кончик носа.

У папы покраснели уши. Он шагнул было в сторону ёлки, чтобы достать кирпич, но та только сердито кольнула его сквозь вязаный свитер, заставляя остановиться.

Дедушка Женя покачал головой:

– Иди калитку теперь чини. Скоро гости приедут, а в дом попасть не смогут.

Услышав буксующую в снегу машину у подъездной дорожки, Ксения подлетела к окну и раздвинула тяжелые шторы. Она прижалась носом к зимнему узору на стекле, пытаясь разглядеть, кто это там приехал.

– Давай, Миша, поспеши! – дед сосредоточенно погрозил ему отверткой.

Ксения вперед отца бросилась к двери, подпрыгивая на каждом шаге от нетерпения. Михаил надел теплый бушлат, потрепал дочь по макушке и, мимолетно взглянув в зеркало, пригладил усы и вышел на мороз.

13:43

Ксения вернулась на кухню, по дороге оставив в прихожей верхнюю одежду. Она включила чайник и наконец разобрала пакеты с продуктами, сложив в холодильник всё, что купила в городе.

Ноутбук на кухонном столе тихо загудел, открывая рабочие файлы.

Чай с мятой и лимоном приятно грел руки, когда она придвинула к себе клавиатуру.

«Счастье (не) по расписанию» – значилось в названии немецкого романа, который она должна была успеть перевести к концу новогодних каникул. Самый легкий, бульварный текст: начальник специально поручил его Ксении, когда она вышла из долгого отпуска, рассчитывая, что с такой ерундой она расправится быстро. Но работа над переводом забуксовала где-то на середине.

Пригубив горячий чай и почувствовав, как наконец-то отступает внутренний холод, Ксения поджала под себя ноги и приступила к работе.

Сюжет был до банального прост: молодой финансист Бернард из Берлина отправляется в командировку по поручению большого начальника, но по дороге попадает в метель, и ему приходится остановиться в ближайшем мотеле, где он встречает обворожительную хозяйку Хелен. Он — закрытый, помешанный на цифрах трудоголик, а она — вечный огонь, искры и само воплощение домашнего тепла.

Ксения криво усмехнулась, перечитывая последний переведенный абзац: «Отрезанные от мира снежной бурей, они грели руки у камина, и Бернард вдруг понял, что вся его прошлая жизнь была лишь прелюдией к этой ночи…»

Господи, какая ванильная чушь. Именно на этой десятой главе Ксения и застряла неделю назад. По сюжету дальше у героев начинались душевные излияния, после которых все их детские травмы и потери волшебным образом исцелялись одним страстным поцелуем под омелой. Пальцы Ксении зависли над клавиатурой. Переводить чужое выдуманное счастье, когда внутри твоей собственной жизни гулял сквозняк, оказалось на редкость тошнотворным занятием.

К тому же автор романа через строчку лепил одно и то же непереводимое немецкое словечко, означающее «абсолютную защищенность и домашнее тепло». Ксения раздраженно потерла переносицу: ну и как прикажете переводить чувство, которого не существует в природе?

16:25

Когда она оторвалась от работы, на улице уже смеркалось. Холодный синий сумрак укутал дачный домик, а с неба медленно повалил снег. Ксения нажала кнопку «сохранить» и уставшим взглядом окинула двор за окном. Снежинки сплетались в причудливом танце, наконец-то укрывая пышным белым покровом темную, промерзшую землю.

Телефон на столе вдруг подал признаки жизни. Заиграла приятная трель, и, взяв в руки смартфон, Ксения увидела на экране имя тети Марины — та каким-то чудом умудрилась дозвониться в место, где связь ловила через раз.

– Марина?

– Ксюшенька, меня слы-но? – раздалось сквозь шипение.

Девушка поднялась со стула и пошла в сторону коридора, накидывая на плечи первый попавшийся темно-зеленый палантин:

– Очень плохо! – крикнула Ксения и выбралась на веранду, ежась от холода. – Я уже на даче. Сейчас на улицу выйду, может, там будет лучше слышно.

Марина быстро затараторила в трубку:

– Ну хорошо, что ты уже на месте, а то я начала беспокоиться. Не звонишь и не пишешь, я тут места себе не нахожу! Смогла растопить котел? Тебе помощь не нужна? Может, мне приехать к тебе на пару дней? – связь снова зашипела, съедая слова, но Ксения ощущала от этих помех только облегчение. – Нехорошо, что ты поехала туда совсем одна…

– Все в порядке, Марин, ты же знаешь, я не просто так приехала. Нужно разобрать вещи и…

Она осеклась, толкнув входную дверь плечом. Горло засаднило от собственной лжи. Она врала нагло и весьма убедительно уже больше года. Ничего не было «в порядке» с того самого

ноября. Но ей казалось, что чем меньше она плачет и делится своей болью с близкими, тем меньше создает им проблем. Они не должны тратить на неё свои силы, время и нервы.

Ксения выдохнула морозное облачко в почти черное небо:

– Я справлюсь, – еще одна ложь.

– Ксюшенька… – еле различимо донеслось из динамика. – Знаю, родная, ты всегда была нашей сильной девочкой. Просто звони мне каждый день, ладно? – Марина глухо прокашлялась, и Ксения, даже не видя тетю перед собой, легко представила, как та сейчас смаргивает слезы. – Расскажи хоть, как там дом? Ты поела?

Девушка вымученно улыбнулась и приступила к сухому пересказу сегодняшних дел. Тётю Марину такие бытовые мелочи успокаивали — ей просто нужно было слышать родной голос и болтать ни о чем.

В какой-то момент взгляд Ксении зацепился за два теплых желтых луча: фары приближающегося автомобиля разрезали темноту поселка, в котором не горело ни единого фонаря.

Тетя Марина рассказывала про какой-то санаторий в Подмосковье, куда собиралась поехать после Рождества, а Ксения как завороженная следила за приближающимися огнями. И когда она уже подумала, что припозднившийся сосед сейчас проедет дальше по улице, машина плавно затормозила прямо у её подъездной дорожки.

– Подожди, Марин, – глухо перебила она тётю. – Тут кто-то приехал.

У забора стоял старенький американский внедорожник темно-синего цвета — точно такой же много лет назад был у её отца. Безумная, предательская мысль молнией пронзила сознание.

– Папа?.. – сорвался с губ едва слышный шепот.

– Что?! – тут же насторожилась в трубке Марина. – Ксюша, ты чего? Кто там у тебя?

Не слыша её, девушка медленно опустила руку с телефоном вдоль тела и шагнула с крыльца в снег. Метель разошлась не на шутку, не давая разглядеть того, кто сидел за рулем. Водитель заглушил мотор, но гасить фары не стал. Хлопнула тяжелая дверца. Высокая мужская фигура вынырнула из салона, поправляя темную шапку, и шагнула в полосу света.

– Ксения, не молчи! – разнесся из динамика встревоженный голос Марины.

А незнакомец тем временем протянул руку через забор и одним уверенным, привычным движением откинул калитку — так, как умели делать только свои. Только те, кто знал секрет старой заедающей щеколды.

И Ксения сорвалась с места.

Пушистый снег в одно мгновение превратился в колючие иглы, которые хлестали по лицу и обжигали щеки. Ноги в тонких домашних тапочках разъезжались на обледенелой тропинке, палантин слетел с плеч, но какое-то отчаянное наваждение гнало её вперед.

Она неслась к калитке на одном дыхании — пока со всего маху не врезалась в широкую, твердую грудь.

Мужчина глухо выдохнул от неожиданности, но даже не пошатнулся — только мгновенно, на каких-то звериных рефлексах, перехватил её крепкими руками за талию, не давая поскользнуться и упасть. От его куртки пахло морозом, терпким древесным одеколоном и сигаретным дымом.

Ксения судорожно вздохнула и вскинула голову, вглядываясь в затененное лицо и отчаянно надеясь увидеть родные отцовские усы… но наткнулась на ошарашенные, до боли знакомые карие глаза с пляшущими в них смешинками.

– Нежная, я, конечно, тоже рад тебя видеть, – хрипловатый баритон прозвучал прямо над её макушкой, – но ради этого точно не стоило выбегать на мороз босиком.

И он улыбнулся — так тепло, открыто и обезоруживающе, словно не он сейчас был ожившим призраком, ворвавшимся в её одиночество спустя пять лет тишины.

Иллюзия рухнула, оставив после себя ледяную пустоту. Ксения с горьким разочарованием выдохнула, упираясь ладонями в его грудь:

– Дима?.. Какого черта…

Забытый в руке телефон закричал с удвоенной силой:

– Ксения, немедленно ответь мне! Кто там?! Иначе я сейчас же вызову полицию!

Но девушка словно онемела. Перед ней из плоти и крови стоял человек, которого она собственноручно вычеркнула из своей жизни — и из жизни своей семьи — много лет назад.

Дима опустил взгляд на светящийся в её пальцах экран. Прочитал имя, и улыбка медленно сползла с его губ, уступая место тяжелой, виноватой тени. Он осторожно, почти бережно накрыл ледяную ладонь Ксении своей широкой горячей рукой — так, что от этого забытого тепла у неё внутри всё сжалось, — и поднес телефон к лицу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.